

ОБЗОРЫ, РЕЦЕНЗИИ, РЕФЕРАТЫ

DOI: 10.19181/socjour.2023.29.2.8

EDN: JWUQRM

*А.А. ПОПЛАВСКАЯ*¹

¹ Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики».
101000, Москва, ул. Мясницкая, д. 20.

ФРИЛАНС — СВОБОДА «ОТ» ИЛИ «ДЛЯ»?

РЕЦЕНЗИЯ НА КНИГУ: СТРЕБКОВ Д.О., ШЕВЧУК А.В.

ЧТО МЫ ЗНАЕМ О ФРИЛАНСЕРАХ? СОЦИОЛОГИЯ СВОБОДНОЙ ЗАНЯТОСТИ.

М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2022. — 527 с.¹

Аннотация. Книга Д.О. Стребкова и А.В. Шевчука «Что мы знаем о фрилансерах? Социология свободной занятости» (2022) представляет собой описание результатов уникального, масштабного, более чем десятилетнего исследовательского проекта, посвященного осмыслению феномена фриланса на просторах Интернета. Являясь одними из первых исследователей данной темы в стране, авторы фиксируют историю становления русскоязычного рынка удаленной работы, его основных участников и законы функционирования, а также проводят глубокий анализ зарождения, распространения и трансформации практик удаленной самозанятости. Фрилансеры определяются авторами монографии как представители интеллектуального и творческого труда, а сам фриланс характеризуется как форма реализации свободы на рынке труда посредством Интернета. Название книги предлагает новое направление исследований — социологию свободной занятости. В рецензии рассматриваются достоинства монографии, а также ставится вопрос о том, можем ли мы назвать независимых профессионалов действительно свободными или же здесь есть нюансы.

Ключевые слова: фриланс; самозанятость; свободная занятость; организация труда; трудовая автономия; трудовые ценности.

Для цитирования: *Поплавская А.А.* Фриланс — свобода «от» или «для»? Рецензия на книгу: Стребков Д.О., Шевчук А.В. Что мы знаем о фрилансерах? Социология свободной занятости. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2022 // Социологический журнал. 2023. Том 29. № 2. С. 170–182. DOI: 10.19181/socjour.2023.29.2.8 EDN: JWUQRM

¹ Автор выражает благодарность редакторам журнала за ценные комментарии по тексту. Работа осуществлена в рамках Программы фундаментальных исследований НИУ ВШЭ.

Монография Д.О. Стребкова и А.В. Шевчука «Что мы знаем о фрилансерах? Социология свободной занятости» — многостороннее и продолжительное исследование особой и быстро меняющейся группы онлайн-работников, наращивающей свой потенциал в количественном (все больше людей пробуют себя в качестве фрилансеров) и качественном (все чаще вовлекаются высокообразованные люди) отношениях. Фрилансеры определяются авторами монографии как «независимые профессионалы, покинувшие офисы и ушедшие на “вольные хлеба”», представители занятий, связанных с высокой долей интеллектуального и творческого труда (программисты, дизайнеры, переводчики, копирайтеры, маркетологи, бизнес-консультанты, инженеры и т. п.) [11, с. 12]. Подобное определение фриланса позволяет авторам сузить объект исследования и избежать необходимости подробно обсуждать проблематику precariousности фриланса как вынужденной работы не по найму, которая широко обсуждается зарубежными и отечественными исследователями [12; 14; 7], и сосредоточиться на анализе «свободной» онлайн-занятости.

Однако, имея громкое название, книга оставляет без ответа вопрос: являются ли фрилансеры действительно группой людей, объединенных общей целью — быть «свободными»? Это *свобода «для»* самореализации, перенесения себя из брэнного мира капиталистических отношений, бюрократических процедур, строгих рабочих графиков и порядков в мир творчества, инноваций, взаимопомощи и реальной, деятельной жизни? Или же это *свобода «от»* долгосрочных взаимоотношений с другими людьми, работниками, начальством, подразумевающих взаимные услуги, уступки, погруженность во взаимодействие и дарообмен; то есть уход от людей, иерархий, корпоративной этики и общества в целом? В любом случае кажется, что практики фриланса становятся все более структурно оформленными (во временном, пространственном и социальном отношениях), что вновь нас приводит к вопросу: а что же, собственно, такое «свобода» и как она понимается в представленной монографии? Это определенный период для самоопределения и нахождения себя с последующим стремлением к стабильности, или же это постоянный поиск себя и отказ от подчинения каким-либо порядкам и нормативным предписаниям ради личной независимости, которая приносит свои краткосрочные выгоды, но имеет и свои долговременные издержки?

В настоящей рецензии мы расскажем об авторах, развитии их интереса к теме, выделим достоинства книги, которая, безусловно, заслуживает прочтения по двум причинам: (а) в ней представлено множество выводов относительно явления фриланса, интересных как научному сообществу, так и игрокам этого рынка; (б) книга содержит подробное описание того, как нужно проводить исследования фрилансеров и идентичных современных феноменов, с какими трудностями

здесь можно столкнуться и как их преодолеть. Далее мы порассуждаем на тему свободной занятости и о некоторых сложных вопросах. Стала ли трудовая сфера лучше с появлением удаленной, независимой работы? Может ли фриланс добавить свободы (временной, пространственной, трудовой, творческой) в жизнь человека? Какие выводы или предположения мы можем здесь сделать? Или же эти вопросы пока остаются без ответов?

Мифы о фрилансерах: научные ответы

Денис Стребков и Андрей Шевчук являются старшими научными сотрудниками Лаборатории экономико-социологических исследований, а также преподавателями факультета социальных наук НИУ ВШЭ. Интерес к данной теме обозначился у них уже в 2000-х гг., когда на рынке только начали появляться люди, работающие удаленно и на проектной основе. На этих новых работников мало кто обращал внимание, их не воспринимали всерьез. Одна из первых написанных авторами на эту тему статей — «Фрилансеры на электронных рынках: роль социальных связей», опубликованная в журнале «Экономическая социология», рассказывает о новом формате занятости, о поиске заказчиков на просторах Интернета, через платформы, об уровне доходов и «карьерных» историях фрилансеров [10]. В статье сразу же развенчивается миф о независимых и атомизированных цифровых профессионалах, меняющих заказчиков и работу «как перчатки». Был сделан вывод, что большинство фрилансеров все-таки выстраивают социальные отношения со своими «временными работодателями», даже в виртуальном пространстве, но не привязываясь к платформе. Только таким образом, наращивая пул своих клиентов, повышая уровень доверия и репутации, фрилансер может добиться успеха и получить доступ к более интересным, сложным, ответственным заданиям. Статья не потеряла своей актуальности, читая ее, не веришь, что год написания — 2009-й.

Позже, в 2010-х гг., интерес к фрилансерам становится более широким, мир стремительно меняется, и цифровые платформы, удаленная занятость, возможность подработки на пространствах Интернета становятся «новой реальностью» для части профессионалов, работающих в IT-секторе и других смежных областях. Соответственно, и мифов относительно образа жизни фрилансеров, их социально-демографических и личностных характеристик, организации работы, уровня и источников заработка становится все больше и больше.

Однако мало кто ставит эти представления под сомнение и подвергает их научной проверке. Авторы же запускают мониторинговый проект «Перепись фрилансеров», который проходил в 2009–2019 гг. и включал четыре волны онлайн-опросов. На основе собранных данных Д.О. Стребков и А.В. Шевчук развенчивают множество мифов:

— Фрилансеры работают с Гоа и Бали. Нет, большинство из них работают из дома.

— Среди фрилансеров преобладают мужчины. Нет, женщины тоже осваивают этот рынок, особенно в декретный период.

— Фриланс — это удел безработной, неуспешной и стремящейся к новому (хоть какому-то) опыту молодежи. Нет, среди фрилансеров много опытных и успешных людей, взрослых и высокообразованных.

— Фрилансеры — это одиночки. Нет, у них есть семьи и дети, для них важно проведение времени с семьей, поддержание крепких взаимоотношений с близкими. Более того, выбирая эту форму занятости, независимые профессионалы на первых этапах часто нуждаются в надежном и понимающем партнере(-ше), способном(-ой) морально и финансово поддержать в случае неудачи.

— Фрилансеры — это интроверты. Нет, для успеха фрилансеру важны и мягкие навыки, наращивание социального капитала. Причем не только в сети, на платформах, в виртуальной реальности, но и при очном общении. Интересно, что в случае территориальной близости заказчика, возможности встречи с ним фрилансеры выбирают личные встречи.

— Фрилансеры берутся за все заказы подряд, выполняя их автоматизированно, не важно, для кого. Нет, опытные фрилансеры выбирают своих заказчиков, отмечая наиболее адекватных и способных отвечать на их вопросы, составлять подробные технические задания. Им не хочется работать «на дурачка». И т. д.

Проведение масштабного лонгитюдного исследования: профессиональные советы

Помимо важных эмпирических результатов, основанных на анализе опросных данных, проиллюстрированных выдержками из многочисленных интервью с фрилансерами, книга описывает механизм проведения мониторингового исследования, разбор которого важен всем практикам. Она также — пример замечательно выстроенной монографии, написанной научным, но в то же время понятным и живым языком.

Отметим, что исследование началось практически одновременно с появлением феномена удаленной работы на российском рынке. Иными словами, авторы оперативно проявили интерес к новому явлению, интуитивно почувствовав его будущую значимость. Доступ к респондентам в этот период был не столь сложен, так как для фрилансеров, работающих удаленно, было привычным все делать онлайн, а согласие участвовать в исследовании они давали самостоятельно (не нужно было договариваться с руководителями организаций, приезжать для бесед и т. д.). Исследователи разместили ссылку на опрос на

популярной платформе удаленной занятости (Free-lance.ru) и получили хороший отклик. При этом Стребков и Шевчук столкнулись со сложностями оценки масштаба фриланс-занятости, невозможностью очного наблюдения за независимыми профессионалами в их повседневности, а также с проблемой выхода на беседы с ними.

Фриланс был и во многом остается «черным ящиком», из него на контакт с исследователями выходят те профессионалы-энтузиасты, которым интересно поучаствовать в опросе. Последовательно запуская четыре волны «Переписи фрилансеров», исследователи сталкивались со значимым снижением активности участия в опросе. В книге разбираются допущенные ошибки и даются советы: в какой период лучше запускать онлайн-опросы, в каком формате, где и как размещать анкеты, каков должен быть их объем, нужно ли использовать рекламу и где ее лучше размещать.

Также интересна и важна взаимосвязь исследователей с объектом исследования — с самими фрилансерами и ключевыми игроками на этом рынке. Стребков и Шевчук, будучи преподавателями и относя себя отчасти к свободным работникам (о сравнении деятельности фрилансеров и современных преподавателей вузов см. подробнее: [11, с. 14]), с эмпатией относятся к проблемам независимых профессионалов, описывают стратегии их преодоления, составляют перечни успешных практик, на которые начинают ориентироваться и сами фрилансеры. Тем самым исследование становится (а) читаемым и перепроверяемым самими его участниками, (б) полезным той группе, которая исследуется, и практически применимым. Значимо и то, что авторы монографии за десятилетие установили дружеские отношения с ключевыми участниками рынка фриланс-услуг России², в беседах с которыми были почерпнуты знания о его специфике. Помимо опросов фрилансеров, в книге представлены подробный и ценный исторический анализ становления и динамики изменения рынка удаленной занятости в России (лидеры платформ, описание конкуренции между ними, эволюция и институционализация удаленной занятости в стране), а также результаты опросов тех, кто заказывает услуги фрилансеров. Есть и разделы, посвященные результатам анализа «больших данных» (количество зарегистрированных фрилансеров в динамике,

² Так, например, 29 ноября 2022 г. в Лабораторию экономико-социологических исследований на презентацию книги пришел Кирилл Аношин, основатель российской онлайн-платформы freelance.ru, директор Национальной гильдии фрилансеров, организатор фриланс-форума «Цифровые воротнички» и премии для фрилансеров «Золотое копье». Да, оказывается, фрилансеры взаимодействуют между собой, встречаются очно и участвуют в общих мероприятиях. И, что важно для настоящей рецензии, у ключевых игроков рынка действительно есть интерес к изданной монографии.

их демографическая структура, место жительства, количество заказов, средняя стоимость услуг и т. п.). Таким образом, масштаб анализа, представленного в книге, действительно впечатляет.

Социология свободной занятости: теория или эмпирический подход?

Судя по названию, читателю может показаться, что в монографии авторы разрабатывают новый вид социологии — «социологию свободной занятости». Согласно типологии Р. Мертона, такой подход можно было бы отнести к теориям среднего уровня (theories of the middle range), или к специальным теориям, находящимся между фундаментальными теориями и конкретными социологическими исследованиями [20]. Подобные теории позволяют глубоко описать отдельно взятый феномен (в данном случае — фриланс, связанный с интеллектуальным и творческим удаленным трудом), концентрируются на его разностороннем описании и углубленном понимании, а также подчеркивают масштабность явления: фрилансером может стать каждый, как и работником организации (социология труда, индустриальная социология), предпринимателем (социология предпринимательства) или членом семьи (социология семьи, брака) и проч.

Однако сами авторы как будто обходят стороной вопрос позиционирования собственного теоретического направления, скорее всего, имея первоначальной целью продолжительное и углубленное эмпирическое исследование нового социального явления. В целом их подход тесно связан с экономической социологией и социологией труда. С одной стороны, он берет истоки в неомарксизме, так как фрилансеров трудно отнести к какому-то особенному классу, они находятся вне структуры и являются то ли представителями «мелкой буржуазии» [21], то ли предпринимателями, боссами для самих себя [17], то ли представителями «креативного класса» [15]. Отличаясь интенсивной мобильностью, индивидуализацией, предприимчивостью и стремлением к маркетизации своих услуг, они являются и «самозанятыми», и не зависящими от структур интеллектуалами [19]. В российской литературе их можно было бы охарактеризовать как новый «бизнес-класс» [4], «класс интеллектуалов» [5], работников неформального или нестандартного сектора экономики [2]. Таким образом, фрилансеры выступают как «проблемный класс», так как они занимают противоречивую позицию в социальной структуре [11, с. 18].

С другой стороны, проблематика свободной занятости тесно связана с изучением платформ как инфраструктуры для организации работы фрилансеров, без которой сложно было бы представить рост удаленной занятости в мире [13]. Платформы отличаются от рынков, бюрократических организаций (иерархий) и сетей принципами, на которых выстраиваются взаимоотношения между работодателями и работниками. Следовательно, они представляют собой новое явление, и их развитию

уделяется особое внимание в рамках экономической социологии [9]. В том числе активно обсуждаются вопросы трудовой автономии на платформах и проблематизируется тема свободы фрилансеров, связанная с их зависимостью от алгоритмического управления [9; 16].

Три вопроса к авторам:

сущность фриланса, понимание свободы и трудовой потенциал

После прочтения книги все-таки остаются некоторые не до конца разрешенные вопросы.

Первое, что хочется отметить: исследуя проблематику свободной занятости, авторы уделяют не так много внимания вопросу определения свободы. Само слово «свобода» используется в книге нечасто, и кажется, что она понимается в основном как *трудовая автономия*, то есть отсутствие внешнего контроля над содержательными и организационными аспектами занятости, отсутствие подчинения кому-либо или зависимости от чего-либо [11, с. 27].

Образ фрилансера подается через характер его деятельности (труд, зависящий от инициативы и трудоспособности самого человека), сферу занятости (область цифровой экономики, связанная с интеллектуальным трудом, техническим или творческим), через то, кем фрилансер не является (не работает в организации, не состоит в штате фирмы, не создает организацию, никого не нанимает). Однако понимание сущности фриланса все равно остается эфемерным и расплывчатым. Появляются вопросы: когда мы говорим об электронном фрилансе, мы в большей степени имеем в виду форму или содержание труда? Отношение к работе или к жизни в целом? Фриланс — это временная социальная роль, определенный жизненный этап, который может быть пройден и из которого можно «вырасти», или это постоянная позиция, сфера развития, идентичность, некая идеология, которой следует человек? Ведь называя фрилансеров «цифровыми кочевниками», мы подразумеваем отсутствие привязанности к чему-либо — к сфере занятости, профессии, работодателю, месту, времени, а также постоянную смену интересов. Следовательно, мы говорим о непостоянстве и одновременно пытаемся найти фундаментальную основу выбора в пользу этого непостоянства. Пока эта основа видится как независимость или *свобода от*: от четкого графика, определенного места и времени работы, руководства и его требований, коллег и общения с ними, формальной привязки к фирме и в то же время — от обязательств, ответственности, привязанности к чему-либо в сфере занятости (см. подробнее: [11, с. 443]). В целом остается только свобода для наращивания человеческого капитала и развития «себя как проекта». Этот образ похож на то, что Д. Пинк в совокупности назвал «нацией свободных агентов», наращивающих количество работ в портфолио, ищущих и выполняющих наиболее выгодные для себя заказы на рынке. Л. Болтански и Э. Кьяпелло обозначили такую логику как «новый

дух капитализма», сочетающий ориентацию на прибыль и свободу от капиталистических законов и норм [8; 1].

Согласно концепции внутренних рынков труда, стремящихся к стабилизации и поддержанию надежности, процесс вхождения человека в организацию, несмотря на внешнее ограничение его свободы и независимости, создает ситуацию взаимной и взаимовыгодной лояльности работника и работодателя [3]. И, кажется, это не происходит с фрилансерами. Независимые профессионалы³, меняя заказчиков или работая одновременно на нескольких работодателей, потенциально могут ставить себя в ситуацию «кризиса лояльности», отказываясь от выстраивания формальных взаимоотношений с другими, следовательно, и от неформальных обязанностей, то есть становятся атомизированными, не нуждающимися в структурах, организациях, сообществах, но в то же время и ненужными им, взаимозаменяемыми и одинаковыми представителями сферы аутсорсинга. Похоже, что фрилансер как единица является необходимым элементом становления и развития той самой цифровой, платформенной, постиндустриальной экономики, своим присоединением к фриланс-культуре делающим ее все более масштабной. В теории все представляется таким образом. Хотя в самом эмпирическом исследовании рисуется обратный процесс: стабилизация жизни (места, графика работы, создания пула клиентов), укоренение фрилансеров в сетях взаимоотношений с внешними заказчиками и, по сути, обратный ход к бюрократизации процессов, к обретению чувства определенности, стабильности, надежности, к той самой зависимости от других и выстраиванию взаимоотношений с ними.

Второе: книга сконцентрирована на людях, которые нашли себя во фриланс-занятости и пытаются развиваться, выживать или преуспевать на этом рынке. Но остаются без ответа важные социологические вопросы: что фриланс дает другим людям, которые не вовлечены в подобный формат занятости, чем фриланс полезен для сообществ и организаций? Иными словами, каким образом широкое распростра-

³ Сам термин «независимый профессионал» является проблематичным, так как в социологии профессий профессионалы определяются как группа, укорененная в сообществах, перенимающая нормы и особый этический код своей профессиональной сферы, ставящая целью решение важных проблем в определенной области жизни общества [6; 18]. Таким образом, согласно классическому определению, профессионал не может появиться из ниоткуда и уйти в свободное плавание, то есть быть независимым игроком рынка. Он всегда зависит от структур, воспроизводится ими и поддерживает заведенный социальный порядок. Более того, автономия профессионала скорее исходит не из его личных действий, но из его связи с профессиональным сообществом, а также коллективных действий по повышению позиций профессионального сообщества на рынке труда (положение в структуре вознаграждений) и в обществе в целом (статус и символическая власть).

нение фриланса как индивидуальных практик влияет на общество, социальные институты и взаимоотношения? Можно попытаться задать философский вопрос: что будет, если все вдруг захотят стать независимыми профессионалами, — станет ли мир лучше, а люди свободнее? Скорее всего, в таком случае фрилансерам будет не на кого работать. Или другой, более реалистичный и приближенный к текущей ситуации вопрос: есть ли у фрилансеров с их видением мира рычаги влияния на структуры и власть что-либо менять в системе, иначе — *свобода для стратегического, коллективного действия*? Скорее нет, чем да. Само слово *власть* в книге описывается через категорию *трудовой автономии*, которую мы уже упоминали выше. То есть для фрилансера становится важной власть над собой, собственным временем и параметрами трудовой деятельности, но не над чем-то иным, не над внешними процессами, общественно значимыми, общими для всех проблемами.

Третий вопрос состоит в том, каковы пути для дальнейшего развития фрилансеров, какие форму и содержание труда они могут выбрать, чтобы перейти на новый уровень? Нужно ли им это? По определению, свободолюбивые фрилансеры не хотели бы переходить в наем. В книге говорится о предпринимательском потенциале фрилансеров [11; с. 234–237], хотя и это кажется проблематичной стратегией для них. Цитаты из интервью с фрилансерами заставляют задуматься о том, действительно ли намерения попробовать что-то помимо фриланса, организовать собственное дело, внедрять инновации, нанимать других людей и нести за них ответственность увенчаются успехом. Может ли хороший исполнитель быть хорошим управленцем, руководителем? Что за тип бизнеса он будет стремиться создать? Будет ли он таким же непостоянным, неуловимым, как и сам фриланс? Или все-таки бизнес фрилансера будет нацелен на стабилизацию и поддержание внутриорганизационной лояльности, на более удобную организацию труда, творческие задачи? Сами фрилансеры, по крайней мере часть из них, говоря об опыте предпринимательства, сделали следующие выводы: «В иллюзиях, в мечтах это было очень красиво, очень здорово, но когда я столкнулась с реальностью, у меня полностью отшибло всякое желание...», «Через три месяца это стало для меня рутиной, чем-то напрягающим, тяжелым, я быстро потеряла всякий интерес» [11, с. 236]. А некоторые выражали желание вовсе отказаться от любой работы при наличии достаточного количества денег. Получается, что в ситуации финансового благополучия фриланс-занятость и трудовая деятельность теряют для них всякий смысл, и, следовательно, в условиях дефицита ресурсов удаленная занятость воспринимается скорее как необходимость, чем как свободный выбор в пользу такого труда. И это опять заставляет задуматься о возможных прекарных последствиях для цифровых фрилансеров.

Таким образом, книга ставит перед читателем ряд интересных, сложных и важных для осмысления вопросов о целях труда, трудовой автономии и возможностях обретения свободы в рамках исполнения

интеллектуального труда на онлайн-пространствах в современном, стремительно меняющемся мире. Авторы не ставят целью ответить сразу на все эти вопросы, а скорее, представляя результаты своего многолетнего исследования, предлагают концептуальную рамку для их осмысления и приглашают к дальнейшему исследованию все еще нового и не до конца осмысленного феномена фриланса.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Болтански Л., Кьяпелло Э.* Новый дух капитализма / Пер. с фр. под общ. ред. С. Фокина. М.: НЛО, 2011. — 974 с. EDN: QOMGMJ
2. *Гимпельсон В., Капелюшников Р.* Нестандартная занятость и российский рынок труда // Вопросы экономики. 2006. № 1. С. 122–143. DOI: 10.32609/0042-8736-2006-1-122-143 EDN: JVIXSP
3. *Грановеттер М.* Социологические и экономические подходы к анализу рынка труда: социоструктурный взгляд // Экономическая социология. 2011. Т. 12. № 2. С. 49–79. EDN: OYTSGN
4. *Заславская Т.И.* Бизнес-слой российского общества: понятие, структура, идентификация // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 1994. № 5. С. 7–15. EDN: HUAKYN
5. *Иноземцев В.Л.* «Класс интеллектуалов» в постиндустриальном обществе // Социологические исследования. 2000. Т. 6. С. 67–77.
6. *Мансуров В.А., Юрченко О.В.* Социология профессий. История, методология и практика исследований // Социологические исследования. 2009. № 8. С. 36–46. EDN: KTUKMN
7. От precarious занятости к precarious жизни. Коллективная монография / Под ред. Ж.Т. Тощенко. М.: Весь Мир, 2022. — 364 с.
8. *Пинк Д.* Нация свободных агентов: как новые независимые работники меняют жизнь Америки / [Пер. с англ. А. Кириченко, Н. Киричуков]. М.: Секрет фирмы, 2005. — 327 с.
9. *Старк Д., Паус И.* Алгоритмическое управление в экономике платформ // Экономическая социология. 2021. Т. 22. № 3. С. 71. DOI: 10.17323/1726-3247-2021-3-71-103 EDN: CKZVNK
10. *Стребков Д.О., Шевчук А.В.* Фрилансеры на электронных рынках: роль социальных связей // Экономическая социология. 2009. Т. 10. № 5. С. 11–32. EDN: OYNYOP
11. *Стребков Д.О., Шевчук А.В.* Что мы знаем о фрилансерах? Социология свободной занятости / Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2022. — 527 с. DOI: 10.17323/978-5-7598-2722-1 EDN: GYGZLX
12. *Стэндинг Г.* Прекариат: новый опасный класс / [Пер. с англ. Н. Усовой]. М.: Ад Маргинем Пресс, 2014. — 326 с.
13. *Срничек Н.* Капитализм платформ / Пер. с англ. и науч. ред. М. Добряковой; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М.: Изд. дом «Высшей школы экономики», 2019. — 128 с. EDN: VRPYEZ
14. *Тощенко Ж.Т.* Прекариат — новый социальный класс // Социологические исследования. 2015. № 6. С. 3–13. EDN: UAXUBZ

15. *Флорида Р.* Креативный класс: люди, которые меняют будущее / [Пер. с англ. А. Константинов]. М.: Классика-XXI, 2005. — 430 с.
16. *Шевчук А.В.* От фабрики к платформе: автономия и контроль в цифровой экономике // Социология власти. 2020. Т. 32. № 1. С. 30–54. DOI: 10.22394/2074-0492-2020-1-30-54 EDN: XHQTOI
17. *Benz M., Frey B.S.* The value of doing what you like: Evidence from the self-employed in 23 countries // Journal of Economic Behavior and Organization. 2008. Vol. 68. No. 3–4. P. 445–455. DOI: 10.1016/j.jebo.2006.10.014
18. *Dingwall R.* The Legacy of Parsons and Hughes // Essays on Professions. Hampshire, UK: Ashgate, 2008. P. 1–10.
19. *Hakim C.* We are all self-employed: How to take control of your career. San Francisco, Calif.: Berrett-Koehler Publishers, 2003. — 288 p.
20. *Merton R.* On the Sociological Theories of the Middle Range // Classical Sociological Theory / Ed. by C. Calhoun. New York: Blackwell Publishing, 2007. P. 448–459.
21. *Steinmetz G., Wright E.O.* The fall and rise of the petty bourgeoisie: Changing patterns of self-employment in the postwar United States // American Journal of Sociology. 1989. Vol. 94. No. 5. P. 973–1018. DOI: 10.1086/229110

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Поплавская Анига Андреевна — младший научный сотрудник, Лаборатория экономико-социологических исследований, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (НИУ ВШЭ); преподаватель, кафедра экономической социологии, НИУ ВШЭ.

Телефон: +7 (495) 772-9590. **Электронная почта:** apoplavskaya@hse.ru

Дата поступления: 05.04.2023.

SOTSIOLOGICHESKIY ZHURNAL = SOCIOLOGICAL JOURNAL. 2023.
VOL. 29. NO. 2. P. 170–182. DOI: 10.19181/socjour.2023.29.2.8

Review

ANITA A. POPLAVSKAYA¹

¹HSE University.

20, Myasnitskaya str., 101000, Moscow, Russian Federation.

FREELANCE — FREEDOM “FROM” OR “FOR”?

BOOK REVIEW: STREBKOV D.O., SHEVCHUK A.V. CHTO MY ZNAEM O FRILANSERAKH? SOTSIOLOGIYA SVOBODNOI ZANYATOSTI. [WHAT DO WE KNOW ABOUT FREELANCERS? SOCIOLOGY OF FREE EMPLOYMENT].

MOSCOW: IZD. DOM VYSSHEI SHKOLY EKONOMIKI PUBL., 2022. 527 P.

Abstract. The new book by Denis Strebkov and Andrey Shevchuk “What do we know about freelancers? The Sociology of Free Employment” (2022) is a summation of a unique, large-scale, more than a decade-long research project dedicated to understanding the phenomenon of online freelancing. The authors are at the forefront of surveying free

employment agents in the country. They describe the history of the formation of the Russian-speaking remote work market, its main participants and the laws by which it functions, while also conducting deep analysis of the origin, spread and transformation of remote self-employment practices and the composition of workers in this realm of labor. Freelancers are defined by the authors of the monograph as people who partake in intellectual and creative work, and freelancing itself is characterized as a sort of embodiment of freedom in the labor market. The title of the book suggests a new area of research — sociology of free employment. The review considers the merits of the monograph, while posing the question of whether we can even assert that independent professionals are truly free, or if there are certain caveats to it.

Keywords: freelance; self-employment; free employment; work arrangements; autonomy at work; work values.

Acknowledgments. I express my deep gratitude to the editors of the journal for valuable comments on the text. This review is an output of a research project implemented as part of the Basic Research Program at the National Research University Higher School of Economics (HSE University).

For citation: Poplavskaya, A.A. Freelance — Freedom “from” or “for”? Book Review: Strebkov D.O., Shevchuk A.V. Chto my znaem o frilanserakh? Sotsiologiya svobodnoi zanyatosti. [What do we know about Freelancers? Sociology of Free Employment]. Moscow: Izd. dom Vysshei shkoly ekonomiki publ., 2022. *Sotsiologicheskii Zhurnal = Sociological Journal*. 2023. Vol. 29. No. 2. P. 170–182. DOI: 10.19181/socjour.2023.29.2.8

REFERENCES

1. Boltanski L., Chiapello E. The New Spirit of Capitalism. [Russ. ed.: *Novyi dukh kapitalizma*. Transl. from French and ed. by S. Fokin. Moscow: NLO publ., 2011. 974 p.]
2. Gimpelson V., Kapelyushnikov R. Precarious employment and the Russian labor market. *Voprosy Ekonomiki*. 2006. No. 1. P. 122–143. DOI: 10.32609/0042-8736-2006-1-122-143 (In Russ.)
3. Granovetter M. Sociological and economic approaches to the analysis of the labor market: a sociostructural view. *Ekonomicheskaya sotsiologiya*. 2011. Vol. 12. No. 2. P. 49–79. (In Russ.)
4. Zaslavskaya T.I. Business layer of Russian society: concept, structure, identification. *Monitoring obshchestvennogo mneniya: ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny*. 1994. No. 5. P. 7–15. (In Russ.)
5. Inozemtsev V. L. The class of intellectuals in a post-industrial society. *Sotsiologicheskie Issledovaniya*. 2000. Vol. 6. P. 67–77. (In Russ.)
6. Mansurov V.A., Yurchenko O.V. Sociology of Professions. History, Methodology and Research Practice. *Sotsiologicheskie Issledovaniya*. 2009. No. 8. P. 36–46. (In Russ.)
7. *Ot prekarnoi zanyatosti k prekarizatsii zhizni*. [From precarious employment to precarization of life.] Ed. by Zh.T. Toshchenko. Moscow: Ves' Mir publ., 2022. 364 p. DOI: 10.55604/9785777708861 (In Russ.)
8. Pink D. Free Agent Nation. The Future of Working for Yourself. [Russ. ed.: *Natsiya svobodnykh agentov: kak novye nezavisimye rabotniki menyayut zhizn' Ameriki*. Transl. from Eng. by A. Kirichenko, N. Kirichukov. Moscow: Sekret firmy publ., 2005. 327 p.]
9. Stark D., Pais I. Algorithmic management in the platform economy. *Ekonomicheskaya sotsiologiya*. 2021. Vol. 22. No. 3. P. 71. DOI: 10.17323/1726-3247-2021-3-71-103 (In Russ.)
10. Strebkov D.O., Shevchuk A.V. Freelancers in electronic markets: the role of social connections. *Ekonomicheskaya sotsiologiya*. 2009. Vol. 10. No. 5. P. 11–32. (In Russ.)

11. Strebkov D., Shevchuk A. *Chto my znaem o frilanserakh? Sotsiologiya svobodnoi zanyatosti*. [What do we know about Freelancers? Sociology of Free Employment.] Moscow: Izd. dom Vyshei shkoly ekonomiki publ., 2022. 527 p. DOI: 10.17323/978-5-7598-2722-1 (In Russ.)
12. Standing G. The precariat: The new dangerous class. [Russ. ed.: *Prekariat: novyi opasnyi klass*. Transl. from Eng. by N. Usova. Moscow: Ad Marginem publ., 2014. 236 p.]
13. Srnicek N. Platform capitalism. [Russ. ed.: *Kapitalizm platform*. Transl. from Eng. and ed. by M. Dobriakova. Moscow: NRU HSE publ., 2019. 128 p.]
14. Toshchenko Zh.T. Precariat — a new social class. *Sotsiologicheskie Issledovaniya*. 2015. No. 6. P. 3–13. (In Russ.)
15. Florida R. The rise of the creative class and how it's transforming work, leisure, community and everyday life. [Russ. ed.: *Kreativnyi klass: lyudi, kotorye menyayut budushchee*. Transl. from Eng. by A. Konstantinov. Moscow: Classica-XXI publ., 2005. 430 p.]
16. Shevchuk A.V. From factory to platform: autonomy and control in the digital economy. *Sotsiologiya Vlasti*. 2020. Vol. 32. No. 1. P. 30–54. DOI: 10.22394/2074-0492-2020-1-30-54 (In Russ.)
17. Benz M., Frey B.S. The value of doing what you like: Evidence from the self-employed in 23 countries. *Journal of Economic Behavior and Organization*. 2008. Vol. 68. No. 3–4. P. 445–455. DOI: 10.1016/j.jebo.2006.10.014
18. Dingwall R. The Legacy of Parsons and Hughes. *Essays on Professions*. Hampshire, U.K.: Ashgate. 2008. P. 1–10.
19. Hakim C. *We are all self-employed: How to take control of your career*. San Francisco, Calif.: Berrett-Koehler Publishers, 2003. 288 p.
20. Merton R. On the Sociological Theories of the Middle Range. *Classical Sociological Theory*. Ed. by C. Calhoun. N.Y.: Blackwell Publishing, 2007. P. 448–459.
21. Steinmetz G., Wright E.O. The fall and rise of the petty bourgeoisie: Changing patterns of self-employment in the postwar United States. *American Journal of Sociology*. 1989. Vol. 94. No. 5. P. 973–1018. DOI: 10.1086/229110

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Anita A. Poplavskaya — Lecturer, Department of Economic Sociology;
Junior Researcher, Laboratory for Studies in Economic Sociology, HSE University.
Address: 20 Myasnitskaya str., Moscow, 101000, Russian Federation.
Phone: +7 (495) 772-9590. **Email:** apoplavskaya@hse.ru

Received: 05.04.2023.
